На правах рукописи

Дорошенко Александр Анатольевич

Правые в Государственных Думах Российской империи

07.00. 02 Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара – 2003

Дорош

Работа выполнена в Самарском государственном университете

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Леонов Михаил Иванович

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор Точеный Дмитрий Степанович

кандидат исторических наук Устина Нина Александровна

Ведущая организация: Самарская академия культуры и искусств

Защита состоится «23» января 2003 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.212.218.02 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, ул. Академика Павлова, 1, ауд. 203 химико-биологического факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «23» декабря 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Э.Л. Дубман

Актуальность проблемы исследования. Государственная Дума была законодательным представительным органом власти России начала XX века. Будучи, в известной мере, выразителем общественных настроений, она оказывала влияние на умонастроение, социальную психологию различных слоев населения. Изучение ее деятельности во многом помогает понять причины социальных катаклизмов начала XX века. Правые в Государственной Думе являлись выразителями интересов консервативных слоев общества, тех, кто желал сохранения реальной власти в руках императора, видел Россию Православной страной, не хотел всеобщего равенства. Их присутствие уже в Первой Думе показало, что в России есть слои общества, которые не принимают либеральную и революционную идеологию. В III и IV Думах правые занимали треть мест и серьезно влияли на ее работу, их голоса часто становились решающими. Характерно, что блок части правых и либералов в июле 1915-феврале 1917 гг. был одним из симптомов кризиса Думской монархии.

Изучение деятельности правых в Государственной Думе способствует пониманию сущности событий, происходивших в России в начале XX века. Исследование состава правых фракций, анализ их выступлений в Государственной Думе дает возможность увидеть, какие слои российского общества делегировали своих представителей в законодательный орган, четче определить программу преобразований, которую предлагали правые во имя спасения России.

Предмет исследования - правые депутаты и их объединения в Государственных Думах Российской империи. Их объединяло стремление сохранить существующий в России строй, триаду «Самодержавие-Православие-Народность», сословную структуру общества и обеспечить приоритетные права русской нации.

Объект исследования: деятельность депутатов и фракций Государственной Думы, чья позиция была правее Союза 17 октября. В I Думе – это разрозненные правые, депутаты-одиночки; во II Думе – фракция правых, группа умеренно-правых и беспартийные правые; в III Думе – фракции правых, русских националистов и умеренно-правых; в IV Думе – фракции правых, русских националистов и умеренно-правых, а также фракция центра.

Хронологические рамки работы: апрель 1906 года – начало деятельности - февраль 1917 года – прекращение функционирования Государственной Думы.

Степень разработанности темы. Историография данной темы складывается из работ освещающих историю представительных органов в России и историю консерватизма в России начала XX столетия. В отечественной историографии можно выделить, следуя традиции, такие этапы: 1) 1906-1917 гг. 2) 20-50-е гг. XX в. 3) 60-80-е гг. XX в. 4) 90-е гг. XX в. – начало XXI в.

Основные направления историографии Думы и правых партий - марксистское, умеренно-либеральное и консервативное - выявились уже в начале XX в. Идеологи марксизма В.И. Ленин и Ю.О. Мартов исходили из постулата о партиях, как объединениях, призванных защищать интересы какого-

либо одного класса. Они считали правых выразителями мнений класса помещиков [1].

Работы умеренного либерала В.Н. Герье отличает антикадетская направленность [2]. В.И. Герье сделал ценные замечания о социальном составе правых фракций и, в целом, положительно оценивал их деятельность. Историк-консерватор Д.И. Иловайский считал, что увеличение числа правых депутатов в Думе происходило, в основном, благодаря «разочарованию общества в левых партиях» [3].

Советская литература 20 – 30-х гг. XX в. о правых организациях и фракциях в Государственной Думе была чрезмерно публицистична, недостаточно фундирована. Глава историков-марксистов М.Н. Покровский называл правые организации представителями помещиков, «торгового капитала»[4]. Сторонник концепции «промышленного и торгового капитала» С. Петропавловский образование Прогрессивного блока в IV Думе объяснял сближением значительной части поместного дворянства и буржуазии в силу общности их экономических интересов [5]. А. Владимиров крушение думского бонапартизма объяснял левением части октябристов, что привело к распаду «главной партии третьеиюньского блока» [6].

А. Островцев, С. Любош, Н. Ростов придерживались тезиса о правых организациях, как о выразителях интересов исключительно помещиков. Массовой социальной базой правых, по мнению вышеперечисленных авторов, являлись люмпены [7].

В 40–50-е годы утвердился тезис о периоде 1907-1914 гг. (иногда он ограничивался 1911 г.), как о времени реакции. Государственный строй именовался «третьеиюньской системой» [8]. В целом, следует сделать вывод о том, что основной особенностью историографии 20 – 50-х гг. был постепенный

---

[1] Мартов Ю.О. Политические партии в России. М., 1917; Ленин В.И. Политические партии в России // Полное собрание сочинений. (ПСС). Т.21.

[2] Герье В.И. Вторая Государственная Дума. М., 1907; Герье В.И. Третья Государственная Дума. М., 1912.

[3] Иловайский Д.И. Очерки отечественной истории. М., 1995. С.501.

[4] Покровский М.Н. Очерки русского революционного движения. М., 1924.

[5] Петропавловский С. Дворянство, буржуазия и монархия перед февральской революцией // Пролетарская революция. 1922. №8. С.25.

[6] Владимиров А. Буржуазия между двумя революциями // Проблемы марксизма. 1931. №8. С.160.

[7] Островцев А. Последние могикане старого строя. М., 1925.; Любош С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925; Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М.,1930.

[8] Крупина Г.Д. Россия в годы реакции. Лекции. М., 1954; Неверовская Е. Россия в период Столыпинской реакции. Лекции. М., 1954; Ешко Н.Д. Национальный вопрос в III Государственной Думе (Столыпинский проект выделения Холмщины из Польши): Дисс ... канд. ист. наук. М., 1948.

отход авторов от огульной критики «царского режима», стремление к более взвешенной характеристике событий начала XX в. в России

Историки 60-х - 80-х годов весьма скрупулезно изучали историю Государственной Думы в России. Выявился широкий, по тем временам, разброс мнений. Исследователи мобилизовали большое количество как опубликованного, так и архивного материала, значительно расширили круг рассматриваемых вопросов. Освещению правительственной политики, взаимоотношению Думы и самодержавия, Думы и исполнительной власти, характеристике думских фракций ряд работ посвятил А.Я. Аврех[9]. Сущностью третьеиюньской системы, писал он, была политика бонапартизма, то есть лавирование самодержавия и правительства между буржуазией и помещиками. Это лавирование обеспечивалось путем конструирования двух думских большинств: октябристско-кадетского и право-октябристского. Кризис политики бонапартизма, по А.Я. Авреху, начался еще в III Думе, когда «крайне правые начали атаку на Столыпина» [10]. Создание Прогрессивного блока, по мнению А.Я. Авреха, означало крах третьеиюньской системы: вместо двух большинств оказалось одно и «третьеиюньская система с двумя большинствами перестала существовать»[11]. Исследуя механизм функционирования Думы, А.Я. Аврех не уделил должного внимания генезису правых организаций, социальному составу правых фракций. Трудно согласится с его выводом о том, что фракция и партия националистов навязаны «сверху волею и расчетами Столыпина»[12].

Многолетний оппонент А.Я. Авреха Е.Д. Черменский стоял на той точке зрения, что и с образованием Прогрессивного блока сохранились два большинства – лево- и правооктябристкое. Образование Прогрессивного блока Черменский связывал с войной. Он подчеркивал: «Умерив себя, октябристы и кадеты подтянулись к черносотенцам»[13].

В.С. Дякин рассматривал Думу в контексте расстановки социально-политических сил в стране. Крайне правые, отмечал он, сопротивлялись курсу реформ Столыпина, в то же время, правительство корректировало курс именно под их влиянием. Придерживаясь тезиса об антибонапартистских настроениях дворянства, В.С. Дякин не подтвердил свое мнение детальным анализом социального состава правых фракций, что не позволило автору, увидеть, в

---

[9] Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. М., 1968; Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М.1966; Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; Аврех А.Я. Царизм и IV Государственная Дума М., 1982; Аврех А.Я. Крах третьеиюньской системы М., 1985.

[10] Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформ в России. С.98.

[11] Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. С.20.

[12] Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. С.25.

[13] Черменский Е.Д. IV Государственная Дума. Свержение царизма в России. М.,1976. С.173.

которой из них преобладало дворянство, бывшее, по мысли В.С. Дякина, «противником эволюции самодержавия в сторону бонапартизма» [14].

Я.Л. Пичкуренко впервые проанализировал поведение крестьян-депутатов в III Государственной Думе. Выводы, к которым он пришел, во многом опровергали догмы советской историографии. Он установил, что «5/ 6 всех крестьянских депутатов тяготели к контрреволюционному большинству Думы»[15].

Историю I и II Думы рассматривали Н.М. Васильева, Г.Б. Гальперин, Л.В. Островский [16].

В 90-х гг. отечественная историография начала отходить от догм марксизма. Новая интерпретация истории России начала XX века дана авторами сборников: «Власть и реформы», «Власть и оппозиция» [17].

Поворотный момент в изучении крайне-правых партий в России связан с выходом в свет монографии С.А. Степанова. В ней дан обстоятельный анализ генезиса, численности, состава, социальных концепций правых организаций, а также численности и состава правых фракций в III Думе. Автор убедительно опроверг тезис о консервативных партиях как абсолютно аморфных и политически несостоятельных, показал, что именно вопрос об отношении к Думе являлся одной из главных причин раскола в рядах правых партий. Вместе с тем, он практически не обратил внимание на отношении правых в III Думе к важнейшим вопросам российской политики, к правительственным законопроектам[18].

Ю. И. Кирьянов рассмотрел деятельность крайне правых партий в 1911 – 1917 гг. Он показал, что правые не были противниками прогресса. Думскую деятельность правых автор не подверг специальному анализу, хотя и считал эту проблему значимой [19].

Первым в отечественной историографии объемным исследованием Всероссийского национального союза (ВНС) является монография Д.А. Коцю-

---

[14] Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. Л.,1967; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914гг. Л., 1988; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и самодержавие в годы Первой мировой войны. Л., 1967; Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1906-1911гг. Л.,1979.

[15] Пичкуренко Я.Л. Представительство крестьян в III Государственной Думе / Ученые записки Калининградского педагогического университета. Калининград, 1987. С .86.

[16] Васильев Н.М, Гальперин Г.Б. Первая российская революция и самодержавие. Л., 1979; Островский Л.В. Третьеиюньский переворот 1907 г. Л., 1977.

[17] Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия. М.,1995; Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Спб., 1996;

[18] Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914). М., 1992.

[19] Кирьянов Ю.И. Правые партии в России (1905-19017). М., 2001. С.670.

бинского, посвященная, в основном, идеологии русских националистов. Но автор не исследовал тактику националистов в Думе, состав их фракций.

Проблема консерватизма исследовалась также С.А. Бутиным, Е.П. Кабытовой, А. В.Елисеевым, М.М. Леоновым, А.И Стеценко и другими[20].

В.А. Демин дал анализ Государственной Думы как структуры государственной власти в России [21]. А.Ф. Смирнов в своем труде осветил деятельность всех четырех Государственных Дум Российской империи [22].

Особняком стоит «почвенническая» историография. Её представители, В.В.Кожинов, О.А. Платонов, Н.Ю. Пушкарский и другие, идеализировали образ последнего российского императора, представили крушение монархии как страшное бедствие России [23].

Выдающийся русский мыслитель И.А. Ильин пытался проанализировать причины крушения монархии в России. Во многом он объясняет их тем, что правые партии, по его мнению, были политически несостоятельны[24]. С.С. Ольденбург издал объемное исследование, посвященное личности последнего российского императора. Период с 3 июня 1907 года по февраль 1917 назван С.С. Ольденбургом думская монархия. Автором дан также поверхностный анализ деятельности правых в Государственной Думе [25].

История правых партий в России начала XX века являлась объектом исследований таких зарубежных историков, как Д. Роузен, С. Спектор.[26] Р.

---

[20] Бутин С.А. Черносотенцы. СПб., 1998; Кабытова Е.П. «Зубр» Николай Евгеньевич Марков-2-й.// Дворянское собрание. Историко –публицистический и литературно –художественный альманах. 1994, №1; Леонов М.М. В.П. Мещерский и русский консерватизм в правительственной политике конца XIX - начала XX века. Дисс ... канд. ист. наук. М., 1999; Консерватизм в России и в мире. История и современность. Воронеж, 2000; Репников А.В. Проблема государственной власти в концепции русских консервативных мыслителей конца XIX - начала XX столетия. Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерк. Ч.1. М., 1992; Стеценко А.И. Точеный Д.С. Черносотенцы Поволжья в 1905-1907гг. // Классовая борьба в Поволжье в 1905-1907 гг. Куйбышев, 1985.

[21] Дёмин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования. М., 1996.

[22] Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи (1906-1917). М., 1998.

[23] Кожинов В.В. «Черносотенцы» и революция. М., 1995; Платонов О.А. Терновый венец России: История русского народа в XX столетии. М., 1997; Боханов А.Н. Николай II. М., 1997; Пушкарский Н.Ю. Всероссийский император Николай II (1894-1917). Саратов, 1995.

[24] Ильин И.А. О грядущей России. М., 1992.

[25] Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. Ростов н/ Д.,1998.

[26] Rowson D. S. The Union of the Russian People (1905-1907).Washington, 1971;

Эделману принадлежит первое в мировой историографии объемное исследование крупнейшей умеренно-правой организации – Всероссийского национального Союза, им опровергнут тезис об «искусственности» создания ВНС[27].

Проведенный анализ литературы показал, что на сегодняшний день разработаны лишь отдельные сюжеты поставленной нами темы.

Целью данной работы является определение места и роли правых в I – IV Государственных Думах - высшем представительном органе Российской империи. Для разрешения данной цели поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- определение основных концептуальных установок правых; оценка правыми роли Государственной Думы в системе имперских учреждений;
- выяснение основных лозунгов в избирательных кампаниях, выявление численности, социального, национального и регионального состава правых фракций в каждой Государственной Думе;
- показ конституирования правых фракций и их взаимоотношения с другими партиями и фракциями; взаимоотношения правых фракций и правительства;
- выявление позиции правых фракций при обсуждении важнейших законодательных актов;
- анализ выступлений правых депутатов по вопросам государственного устройства, экономической, национальной, военной политики, анализ поведения правых фракций в годы первой мировой войны и их отношение к Прогрессивному блоку.

Методологическая основа исследования базируется на признание закономерности многомерного и сложного исторического процесса, определяющими факторами которого являются сочетание экономических интересов, а также психологических установок (менталитет) различных слоев населения. Для написания работы использован в качестве основного генетический метод (принцип историзма), предполагающий рассмотрение изучаемого явления в развитии. Использован также историко-типологический метод исследования, при помощи которого произведена классификация различных направлений среди правых. Для определения численности правых организаций проведен метод количественного анализа.

Корпус источников. При исследовании данной темы особое место занимают стенографические отчеты заседаний Государственной Думы и указа-

---

Spector S .D The doctrine and program of the Union Russian People in 1906. Columbia , 1952 .

[27]Edelman R. Gentry Politics on the eve of the Russian Revolution. The Nationalist Party. 1907-1917. New Brunswick, New Jersey, 1980.

тели, а также приложения к ним, материалы работы комиссий, совещаний различных фракций. Все эти источники (за исключением секретных заседаний) публиковались сразу же после окончания сессии Думы. По указателям к стенографическим отчетам можно установить состав, численность фракций, их активность, степень важности для них различных вопросов. В приложениях к стенографическим отчетам содержатся тексты законопроектов, запросы.

Следующая группа источников - материалы официального делопроизводства, государственной канцелярии, органов канцелярии, отчеты губернаторов, жандармских управ, тайных управлений, агентов охранки.

Весьма ценным источником является периодическая печать, теоретические исследования и публицистические произведения. Основная ценность публицистики, как источника, заключается в том, что она помогает лучше уяснить важность того или иного вопроса для правых, выявить цели, которые они преследовали.

Значительную информацию содержат эпистолярные источники. В них зачастую содержатся сведения, отсутствующие в других источниках. Они помогают точнее определить отношение политиков друг к другу, их планы и замыслы.

Огромную роль в освещении деятельности Думы играют мемуары. Как известно, все произведения этого жанра отличаются тенденциозностью. В.В. Шульгин в своих воспоминаниях сообщал о мотивах вступления в Прогрессивный блок, о своих контактах с членами правительства, представителями других фракций. Дневник ведущего оратора фракции правых В.М. Пуришкевича помогает раскрыть характер консерватора, открыто вставшего в ноябре 1916 года в оппозицию Двору и правительству.

Большой интерес представляют воспоминания П.Н. Милюкова и А. Кизеветтера, трудовика А.Ф. Керенского, в которых выражено отношение к событиям соперников правых в Думе. В них содержится информация о многих личностных качествах правых, о личных контактах с ними.

Большое значение для изучения работы Думы в период первой мировой войны имеют мемуары французского посла Мориса Палеолога. Ценны его сведения о контактах с лидерами правых. Мемуары членов правительства сообщают информацию об отношении членов правительства как друг к другу, так и к фракциям в Думе.

Обратимся к анализу использованных в работе архивных материалов. В фонде Государственной Думы Российской империи(РГИА) собраны материалы о деятельности фракций, закрытых заседаниях комиссий и Государственной Думы, собраны личные дела депутатов, содержатся материалы о выборах. Использованы также фонды правых организаций: Союза русского народа, Русского народного союза имени Михаила Архангела, Всероссийского национального союза.

В работе использованы также личный фонд товарища председателя фракции правых в III Государственной Думе А.А. Бобринского (РГИА) и фонд Бобринских (ГАРФ). В первом из них имеется значительное количество дан-

ных о многосторонней деятельности А.А. Бобринского вне Думы, во втором - о деятельности в Думе как А.А. Бобринского, так и всей фракции правых. Особый интерес представляют рукописные проекты формул перехода, проекты создания комиссий. Материалы данного фонда также дают возможность выявить, как шел ход обсуждения различных проектов на заседаниях крайне-правых.

Много ценных сведений о правых депутатах Государственной Думы содержат фонды Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Фонд П.Б. Струве содержит уникальные данные о закулисной борьбе, развернувшейся вокруг законопроекта о Западном земстве, а также сведения о конфликтах между правыми депутатами. В фонде отдельных поступлений Российской национальной библиотеки находятся неизданные произведения П.А. Крушевана, позволяющие более полно выявить моменты, связанные с личностными качествами правых депутатов.

Научная новизна диссертации заключается в исследовании всех важнейших направлений деятельности правых депутатов Государственной Думы, численности, сословного, социального, конфессионального, национального состава каждой фракции и всех правых депутатов, динамики изменения численности и состава правых фракций, характеристике основных направлений внутри правых фракций. Все эти проблемы в их взаимосвязи рассматриваются впервые.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы для написания монографий по истории, чтения спецкурсов, а также для работы над обобщающими трудами по истории России начала XX века.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Социальный состав правых в Государственной Думе был неоднороден.

   Правые фракции состояли преимущественно из представителей классов традиционного аграрного общества.
2. Увеличение числа правых депутатов в Государственной Думе происходило, в основном, за счет увеличения числа дворян – помещиков.
3. В I Государственной Думе были правые депутаты, в большинстве своем крестьяне-земледельцы.
4. Фракции как умерено, так и крайне правых, не объединяло единое видение идеального типа общественного устройства России.
5. Среди умеренно-правых значительную часть составляли конституционалисты.
6. Правые не отрицали необходимости существования представительных органов в России.
7. Раскол правых в 1915 году был расколом между консерваторами-

охранителями и консерваторами-конституционалистами.

8. Противоречия правых по их отношению к правительству до и во время Первой мировой войны являлись следствием их внутренних разногласий.
9. Правые реально заботились об обороноспособности страны. Они выступали за увеличение финансирования вооруженных сил, за реорганизацию армии и флота.

Апробация основных положений диссертации производилась на ежегодной Всероссийской научной конференции молодых историков "Платоновские чтения" (1999-2001гг.), на Международной конференции "Самара в контексте мировой истории и культуры" (2001-2002 гг.), на вузовской конференции Самарского государственного университета (2000-2002 гг.), а также в публикациях «Состав правых фракций в IV Государственной Думе», «Правые во II Государственной Думе», «Представители русского консерватизма в Государственных Думах Российской империи», «Состав правых фракций в III Государственной Думе Российской империи», «Идея национал-реформизма в России в начале XX века», «Деятельность князя В.Н. Львова в Государственной Думе Российской империи»

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются хронологические рамки исследования, анализируется степень ее научной разработанности, указываются цели и задачи работы, характеризуется методологическая основа и источниковая база, устанавливается научная и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Идеология и состав правых фракций» определяется сама сущность правых организаций, показаны основные идеологические направления среди правых, рассмотрен количественный и качественный состав правых в Государственной Думе, даны характеристики правых лидеров. Русский консерватизм начала XX в. имел своим предшественником русский консерватизм XIX в. и у него было много общего с немецким и французским консерватизмом. Русский консерватизм не был однородным, появление и деятельность законодательной Думы оказали сильнейшее воздействие на идеологию консерватизма.

По отношению к определению роли Думы в системе высших органов государственной власти консерваторов начала XX века делят на крайне правых и умеренно-правых. Крайне правые сводили роль Думы к законосовещательной. Так или иначе, со своими требованиями пересмотра роли Думы они нахо-

дились в оппозиции к власти. Умеренно-правые соглашались с необходимостью существования законодательных учреждений. Но внутри как крайне, так и умеренно-правых, существовали различные направления.

Внутри умеренно-правых противоречия определились с III Думы. «Чистые консерваторы», также как и их соседи справа, были консерваторами-охранителями и не считали, что в России введена конституция. В то же время, определенное количество умеренно-правых полагало, что в России манифестом 17 октября дана конституция, но «Россия еще не доросла до того обновленного представительного строя, который ей дарован монархом». Консервативно-конституционное крыло умеренно-правых, в отличии от «чистых консерваторов», полагало необходимым в России конституцию, но считало, что Россия проходит первый этап конституционного строя.

В IV Думе стараниями П.Н. Крупенского и В.Н.Львова была создана консервативно-конституционная фракция Центра. Но ряд консерваторов–конституционалистов, таких, как В.А. Бобринский, остались во фракции националистов, где составили национально-прогрессивное крыло фракции. Внутри её образовалась группа национал–реформаторов во главе с А.И. Савенко, В.В. Шульгиным, В.Я. Демченко. Они выступали за равенство всех классов и необходимость создания мононационального класса русской буржуазии.

Фракция крайне правых была единой до декабря 1916 года. Но противоречия выявились еще во время работы II Думы по вопросу об экономической политике правительства. В дальнейшем отношения между сторонниками В.М. Пуришкевича и Н.Е. Маркова ухудшились. Дело закончилось расколом Союза русского народа, формальным поводом был вопрос о Думе. Возглавляемый Пуришкевичем Русский народный союз Михаила Архангела полагал необходимым оставить Думе роль не только законосовещательного, но и контролирующего органа. Это была оппозиция власти справа. Лозунгом её был пересмотр третьеиюньского законодательства. Сторонники Н.Е. Маркова жестко критиковали социально-экономическую политику правительства, считали, что Дума должна обладать лишь законосовещательными правами. Это были, по выражению С.Ю. Витте, «революционеры справа».

Анализ количественного и социального состава правых в Думе показал, что увеличения их численности происходило, в основном, за счет дворян –помещиков. По нашему мнению, это было связано не только с изменением избирательного закона, но и с все большим разочарованием русских дворян в либеральной идеологии. Крестьяне изначально составляли значительную часть правых депутатов.

В I Думе было 13 правых депутатов – 10 земледельцев (из них семь русских крестьян), три землевладельца (из них всего лишь один дворянин). Во II Думе восемь помещиков-дворян, с примкнувшими к ним священником и писателем, составили фракцию крайне правых. Их поддерживали умеренно-правые, входящие во фракцию октябристов. Всего в Думе было 22 правых и умеренно-правых помещиков-дворян, один купец, два казака, два епископа, два крестьянина, кроме того, в Думе было восемь беспартийных правых кре-

стьян, два беспартийных умеренных (купец и крестьянин). Таким образом, во II Думе значительное усиление правого крыла (с 13 до 41) стало возможным, в основном, за счет того, что помещики все больше начали опасаться крестьянских волнений. В то же время отсутствие мощной умеренно-правой организации не позволило во II Думе объединить тех правых депутатов, чья позиция отличалась от черносотенцев.

В III Думе число правых депутатов возросло до 144 человек, то есть более чем в 3 раза. Но, в то же время, число дворян- помещиков увеличилось вдвое - 48 депутатов, а крестьян- земледельцев чуть более, чем втрое, - 37 депутатов, при этом 23 депутата-крестьянина прошли от съездов уполномоченных от волостей; в 12 раз возросло число членов Союза русского народа (СРН), более чем в 10 раз возросло число священников – 32 депутата. Это свидетельствует о том, что увеличение числа правых депутатов стало возможным не только благодаря третьеиюньскому законодательству, но и вследствие спада революционного движения. Кроме того, ко времени выборов в III Думу стало ясно, что только правые отстаивали главенствующие права Православной церкви, что привлекло в их ряды священников, а также крестьян – наиболее религиозные слои населения. Об этом говорит также практически моноконфессиональный состав правых фракций.

Правые фракции к началу работы IV Государственной Думы состояли уже из 186 депутатов (65 правых с одним примыкающим, 88 националистов, 33 «цен-тровика»). Таким образом, правых депутатов стало больше на 42 человека. Увеличение количества правых депутатов произошло опять-таки вследствие увеличения числа помещиков. В IV Думе их количество увеличилось едва ли не вдвое, на 38 человек: 83 члена правой фракции были помещиками. Новое дыхание правым принесли также предприниматели.

Лидеров правых отличали высокий образовательный ценз и принадлежность к дворянскому сословию. Председателем фракции крайне правых в III Думе был член Союза русского народа (СРН) В.Ф. Доррер, а после его смерти - известный историк, член Русского народного союза имени Михаила Архангела (РН СМА) А.С. Вязигин. В IV Думе пост председателя занял А.С. Хвостов, член СРН, бывший нижегородский губернатор, а после его назначения на пост министра внутренних дел, член РН СМА, видный юрист Г.Г. Замысловский.

Фракцию умеренно-правых и русских националистов возглавлял П.Н. Балашов, крупный подольский помещик. Фракцию националистов (до ее объединения с умеренно-правыми) - А.П. Урусов, независимых националистов в III Думе - П.П. Крупенский, центра в IV Думе –бывший октябрист, самарский помещик В.Н. Львов.

Председатели фракций правых почти все были с высшим образованием. У умеренно-правых двое имели военное образование (А.П. Урусов и П.Н Крупенский).

Социальный состав правых фракций был неоднороден. Крайне правых поддерживали, в основном мелкие, теряющие свои земельные владения, по-

мещики. Те же дворяне-землевладельцы, кто успешно приспосабливался к новым условиям, находились среди консерваторов-конституционалистов. В целом конституционализм части правых был обусловлен давними устремлениями верхов российского общества. Характерно, что занять консервативные позиции такого лидера консерваторов-конституционалистов, как В.А. Бобринский, заставила именно революция, второй же из их лидеров - П.Н. Крупенский просто - «ловил течения» верхов общества. Состав же консерватрваторов-конституционалистов показывает, что идея поэтапного преобразования России в конституционную монархию поддерживалась, в основном, весьма успешно приспосабливающимися к модернизации, дворянами, основными критерием значимости для которых был успех, а не знатность рода.

Во второй главе «Правые и внутренняя политика правительства» прослежена эволюция отношения правых к правительству, которое, в отличие от самодержца, могло быть объектом критики со стороны правых.

В I Думе депутаты, придерживающиеся правых взглядов, были малоинициативны и почти незаметны. Во II Думе правые также не проявили особой активности, но именно во II Думе выдвинулись лидеры правых В.М. Пуришкевич, В.А. Бобринский, П.Н. Крупенский, П.А. Крушеван.

На первых порах правые стремились заставить Думу заняться законодательной деятельностью. Только после того, как выяснилось, что Дума не способна к конструктивной работе, они стали убеждать правительство и императора ее разогнать.

Хулиганство правых, о котором многие пишут, как об общеизвестном факте, не имело места во II Думе, исключали их оттуда как «не своих». Сам роспуск Думы произошел при активном содействии правых, которые вступили в личный контакт со Столыпиным. Идеи, содержавшиеся в манифесте о роспуске Думы, во многом совпадали с речами правых депутатов. В то же время II Дума показала, на кого может опереться Столыпин в своих начинаниях. Во II Думе правые единодушно поддерживали премьера.

Правые в III Думе не составили единого целого. Если умеренно-правые, благодаря союзу с октябристами, достаточно последовательно проводили свою программу, то крайние не могли разобраться со своими внутренними противоречиями. Союз октябристов с умеренно-правыми обеспечил плодотворную законодательную работу III Думы. Сами октябристы во многом были близки правым, в начале работы III Думы можно было говорить о правооктябристском блоке, но оппозиционность крайне правых либерально-консервативному курсу правительства и чрезмерные амбиции лидера Союза 17 октября А.И. Гучкова похоронили надежду на это. Часть крайне правых желала разгона «октябристской» Думы. В конце концов, против Столыпина выступила и часть октябристов, и часть крайне правых. Единственно верной курсу правительства, но не покорной во всем Столыпину, осталась к четвертой сессии фракция умеренно-правых и русских националистов.

После смерти П.А. Столыпина, отсутствие единства в политике правительства означало отсутствие однозначного к нему отношения со стороны

правых фракций Государственной Думы. Противоречия между либерально – консервативной и реакционно-консервативной частью правительства определили неоднозначное отношение к нему со стороны правых. Правые и националисты выступили против Коковцова, поскольку он не шел навстречу правым в национальных и экономических вопросах. Кроме того, крайне правых не устраивало то, что Коковцов собирался продолжать либерально-консервативный курс своего предшественника. Консервативно-конституционная фракция центра, принимая Коковцова, вела критику наиболее реакционно настроенных членов кабинета. В III Думе четко заявили о своих интересах представители «низов» правых. Учтя эти интересы, правые сумели увеличить свою численность в IV Думе.

Смена премьера и начало «Нового курса» правительством встретило одобрение среди правых и послужила катализатором распада фракции октябристов. Начавшийся складываться, на основе общей экономической программы, блок националистов, центра и земцев-октябристов имел общую идеологическую базу - либеральный консерватизм, их объединяла общая программа «Новый курс», к тому же, говоря о фракции центра и земцев октябристов, нужно отметить их общую социальную базу –поместное дворянство. Все это обещало устойчивый союз трех фракций, блок, на который могло опереться правительство. В принципе, к концу работы второй сессии IV Думы складывалась та же ситуация, что и в III Думе: при надлежащих кадровых перестановках в правительстве мог быть продолжен национал-реформаторский курс, но война внесла свои коррективы.

Таким образом, если во II Думе правые единодушно поддержали П.А. Столыпина, то во время работы III Думы он перестал играть роль консолидирующей фигуры. Его личность не устраивала, прежде всего, «оппозиционеров справа», тогда как умеренно-правые и «революционеры справа» поддерживали премьера. После гибели П.А. Столыпина правые также не нашли консолидирующую их фигуру. Для умерено-правых подобной личностью мог стать А.В. Кривошеин, но царь не спешил назначить его премьером.

В третьей главе «Правые и проблема имперского величия России» проанализировано отношение правых депутатов к национально–религиозным вопросам и внешней политике. В национальном вопросе правительство и правые были союзниками. Законопроект об ограничении автономии Финляндии был инициирован именно правым крылом Думы. Проекты о сохранении порядка на окраинах империи, об усиление централизации власти находили поддержку также у октябристов. Ни в одном из этих проектов не говорилось об ущемление прав какой-либо нации. Речь здесь шла об укрепление Российской государственности, о действительной защите интересов русского народа как станового хребта этой государственности. Расхождения между правыми и октябристами касались, прежде всего, религиозных вопросов. Октябристы выступали фактически за создание двух христианских православных церквей, в то время как правые требовали сохранения господствующего положения никонианской церкви. Правые желали дать старообрядческой церкви такие пра-

ва, которые не нарушали бы прав господствующей церкви, в этом их позиция была общей с правительством.

И у правых, и у Столыпина, в национальном вопросе была одна цель - укрепление Российской государственности, защита прав державной нации и сохранение господствующего положения Православной церкви

Что же касается законопроектов правительства П.А. Столыпина в национальном вопросе, то они были разработаны, во многом, под воздействием правых. Именно правым принадлежит инициатива системы куриальных выборов в западном крае. Неприятие же некоторыми правыми, такими, как, например, Г.А. Шечков, отдельных моментов национальной политики правительства, было вызвано, прежде всего, как либеральными моментами этих законопроектов (законопроект о западном земстве), так и неприятием личности самого премьера. Что же касается отношения крайне правых в Думе к западному земству, то интриги А.А. Бобринского и В.М. Пуришкевича против Столыпина были интригами не против законопроекта (против которого они ничего не имели), а против самого Столыпина.

Что касается еврейского вопроса, то по нему правым так и не удалось сформулировать единого мнения. После смерти П.А. Столыпина они не могли представить четких законопроектов относительно Закавказья, Польши и Финляндии. Противоречия внутри умеренно-правых в IV Думе по национальному вопросу касались, прежде всего, их отношения к русификации, сторонники П.Н. Крупенского и В.Н. Львова стояли за сохранение национальной школы. После смерти Столыпина правительство уже не вносило в Думу никаких законопроектов, укрепляющих положение русской нации. Из вышесказанного видно, что требования правых в национальном вопросе были четкими тогда, когда их поддерживало правительство. Конечно же, и после смерти Столыпина, ни о каком «зоологическом» национализме, ни о каком расизме, у правых не было и речи. Правыми проводилась борьба лишь против католической экспансии (в Польше), против сектантства. Выступления же против немецких колонистов были вызваны, прежде всего, опасностью войны с Германией. Борьба с «еврейским засильем» была отнесена в экономическую плоскость. Принцип, по которому правыми определялось отношение к тому или иному народу, был принцип, прежде всего, их вредности или полезности для русской державы.

В вопросах внешней политики у правых не было единого мнения. Если сначала антигерманскую позицию занимали, в основном, англофилы и апологеты войны, то обострение международной ситуации, агрессивная политика Австро-Венгрии и Германии, необходимость защиты интересов братских славянских народов заставляли правых все больше говорить о неизбежности войны и называть Германию историческим противником. Необходимо отметить, что историческая заслуга правых в этом вопросе состояла в том, что и сторонники, и противники войны, ребром ставили вопрос о боеспособности России, о необходимости создания сильной армии, оснащенной современным оружием.

Правые стояли за единую и неделимую Россию, Православную державу, проводящую самостоятельную внешнюю политику, где русской нации действительно должны принадлежать права державной в полном объеме.

В четвертой главе «Правые во время первой мировой войны» показано поведение правых в Думе накануне крушения императорской России. Выявлено, что расколы среди них были вызваны давними идеологическими противоречиями.

Первая мировая война заставила правых забыть на время о внутренних противоречиях. Однако они с новой силой проявились после страшных поражений весны 1915 года. Консерваторы-конституционалисты решили, что настала пора ускорения конституционного эксперимента, и вошли в Прогрессивный блок, где вместе с либералами выдвинули требование создания «министерства доверия», а потом и требование «ответственного министерства».

Раскол фракции русских националистов на фракцию националистов-прогрессистов, которая вошла в Прогрессивный блок, и русскую национальную фракцию, был расколом между националистами –«чистыми консерваторами» и национал-прогрессистами. Раскол среди умеренно-правых в августе 1915г. явился расколом между консерваторами-охранителями и консерваторами-конституционалистами. После вступления части умеренных в Прогрессивный блок, окончательно выявилось, что основу группы «чистых консерваторов» в Государственной Думе составляли, в основном, мелкие и средние помещики. Основу же консерваторов-конституционалистов составили дворяне-предприниматели и крупные помещики. Идеи национал-реформизма поддерживало большинство умеренно-правых крестьян. 2/3 из ранее единой фракции националистов оказались в Прогрессивном блоке, во фракции националистов – прогрессистов.

Решительными противниками Прогрессивного блока были «революционеры справа». Остальные консерваторы-охранители, хотя и не вошли в Прогрессивный блок, одобрительно отзывались о работе «общественных организаций», однако призывали участников блока не бороться за власть.

«Революционеры справа» выступали за жесткое государственное регулирование в промышленности, конфискационные меры против банковского капитала. «Национал-реформаторы» также считали нужными эти меры, но не в такой жесткой форме, как «революционеры справа». Они полагали необходимым привлечь «общественность», в том числе крупную буржуазию, в первую очередь столичную и помещиков, к делу снабжения армии, а для этого увеличить права земских организаций в экономической сфере. К этому и стремились «национал реформаторы». Таким образом, «революционеры-справа» и национал-реформаторы имели достаточно точек соприкосновения.

Назначение Штюрмера на пост премьер-министра имело целью успокоить Прогрессивный блок, перетянуть часть правых депутатов на сторону власти. Действительно, радикализм блока в первой половине 1916 года сошел на нет. К концу четвертой сессии, когда обозначились противоречия между его правой и левой частью в национальном вопросе, блок затрещал по всем швам.

Но Штюрмеру не удалось окончательно развалить блок, создать себе прочную опору в Думе. На последней сессии 1916 года участники блока консолидировались, Штюрмера отправили в отставку.

Назначенный премьер-министром Трепов имел больше шансов, чем Штюрмер, привлечь на свою сторону правых в Думе. Усилия его оказались тщетными. Камнем преткновения стали Протопопов и «темные силы» вокруг трона. Большинство правых, равно как и левых в Думе, жаждали удаления Протопопова и других ставленников «темных сил», из правительства. Дело закончилось тем, что лидер крайне правых Пуришкевич оказался в числе убийц Г. Распутина, олицетворяющего «темные силы». Выступления против Протопопова, «темных сил», убийство Распутина никоим образом не были направлены против существующей системы государственного устройства и государственного управления. Напротив, крайне правые руководствовались желанием спасти существующий строй, убрать «плохих управляющих» – министров, «злого гения» темных сил. Использовли они традиционные методы: подачу челобитных и ликвидацию «злого гения».

До конца правительство защищали лишь сторонники Маркова-второго. Прекрасно осознавая, что правительство не состояло из изменников, что в нем не было лиц, желавших умаления самодержавной власти, понимая, что победа Прогрессивного блока приведет к серьезной деформации высшего звена государственного управления, Марков-второй и его адепты постоянно требовали установления контроля над монополиями во время войны. Марков-второй и его сторонники сознавали, что расшатывание власти во время войны чревато самыми нежелательными последствиями. Над страной реял призрак революции. Крайне правые видели два варианта для ее предотвращения. Первый – диктатура, к которой склонялись правые, как вошедшие, так и не вошедшие в Прогрессивный блок. Второй – допустить к власти либералов, чему категорически противодействовали «революционеры справа», которые желали видеть диктатуру независимо от того, кто будет диктатором, главное, чтобы он не был ставлеником Думы. Николай II не шел на сближение с правыми, решительно отклонял их рецепты спасения власти. Это отталкивало от власти большинство правых.

Само вступление в Прогрессивный блок части умерено-правых, поддержка его всеми «столыпинскими министрами» объяснялись давними стремлениями части верхов ограничить самодержавную власть. В начале XX в. эта идея находила поддержку, прежде всего, у наиболее энергичных и умевших новаторски мыслить дворян. Интересно, что именно от крестьян правой фракции на последней сессии Государственной Думы прозвучало требование прекратить «штурм власти».

Участие национал–прогрессистов и правого центра в Прогрессивном блоке способствовало, вопреки их намерению, обострению кризиса в стране, их речи в той обстановке многими воспринимались как выражение недоверия существующей власти.

С началом Февральской революции консерваторы-охранители сходят со сцены, некоторые консерваторы-конституцианалисы вошли во Временный комитет Думы, а лидер фракции центра В.Н. Львов и во Временное правительство.

Заключение диссертации посвящено подведению итогов исследования, в нем сделаны основные выводы.

Правые были представлены классами традиционного аграрного общества. Среди них не было рабочих, владельцев и служащих крупных промышленных предприятий, незначительное число лиц было связано с промышленным и банковским капиталом. Основную массу правых составляли русские земледельцы и землевладельцы западных губерний Российской империи, а также православное духовенство.

В I Думе несколько разрозненных правых депутатов были представлены, в основном, крестьянами. Но требования левых депутатов конфискации помещичьей земли, недворянское происхождение лидера октябристов, толкали помещиков к правым. Именно за счет дворян-помещиков, в основном, и увеличивалось правое крыло Думы. Не последнюю роль в увеличение правого крыла Государственной Думы сыграла становящаяся все более совершенной предвыборная программа правых. Если на выборах в I Думу пункты программы были на уровне лозунгов, то, в дальнейшем, они делались всё более конкретными, учитывающими реальные нужды различных слоев населения. Большое значение имело появление централизованной умеренно-правой организации - Всероссийского национального союза, дистанциировавшейся как от крайне правых, так и октябристов.

Изначально российских консерваторов отличало неодинаковое видение идеального типа общественного устройства России. Для консерваторов-охранителей он заключался в сохранении самодержавной России, для консерваторов-конституционалистов нужна была конституционная монархия. В свою очередь, и те, и другие делились на более мелкие группы. Среди консерваторов-охранителей это отрицающие законодательную Думу «революционеры» и «оппозиционеры справа» - крайне правые, а также, признающие законодательную Думу, «чистые консерваторы» умеренно-правые. Среди консерваторов-конституционалистов выделялись национал-прогрессисты и национал-реформаторы.

Изначально всех консерваторов объединяла вера в сакральную фигуру Императора-Самодержца, чьи действия были выше любой критики, но допускалась свобода истолкования этих действий. Открытым для людского взора и для критики в традиционных обществах являлся помощник монарха, который обязан претворять эту волю в жизнь. Монарх, обманываемый своим помощником, является любимым образом в традиционных обществах. Открыто Николая II консерваторы не критиковали, но критика правительства была вполне приемлема правыми.

Само отношение правых к тому или иному премьеру детерминировалось тем, соответствует ли его политика идеологическим устремлениям правых. В

силу идеологической неоднородности правых, у них не выработалось единого отношения к тому или иному премьеру, а также к отдельным членам правительства. Консолидирующей фигура главы правительства для правых могла быть лишь в том случае, если он эффективно боролся с реальными посягательствами на те устои самодержавной России, которые защищали все правые. Когда же глава правительства начинал претворять в жизнь ту или иную политическую программу, он неизбежно становился объектом критики со стороны той или иной группы правых. Из других политических партий и групп правым были ближе всего октябристы, с которыми правые имели точки соприкосновения по аграрному вопросу, по недопустимости либерализации избирательного закона, статуса Государственной Думы. Расхождения между октябристами и правыми были, главном образом, в национальном и религиозном вопросах. До времени созыва IV Думы все правые были настроены враждебно к кадетам, считая, что те составляют единое целое с революционерами. Лишь в IV Думе часть национал-реформаторов согласилась с некоторыми положениями кадетской программы реформирования земств.

Правые приняли, в большинстве своем, Столыпинскую аграрную реформу, против была только часть «оппозиционеров справа». Они также выступили инициаторами законопроектов в национальной политике, таких как, например, законопроект об ограничение автономии Финляндии. Благодаря умеренно-правым, появилась идея национальных курий. Крайне правые протестовали против либеральных моментов реформ П.А. Столыпина, прежде всего, против уменьшения влияния дворянства в земствах, а также против судебной реформы. Законопроект о Западном земстве встретил принципиальную поддержку со стороны правых, но часть «оппозиционеров справа» выступили как с открытой, так и явной критикой законопроекта, что было связано с их неприятием не самого законопроета, а П.А. Столыпина.

Правые выступали за широкое кредитование сельскохозяйственных производителей, выдвигали лозунги «национализации кредита», широкое развитие мелкого кредитования. Но то, что спасти ту Россию, которой они служили, без существенных преобразований невозможно, понимали в должной мере лишь «революционеры справа» и «национал-реформаторы». И те, и другие выступали за увеличение государственного сектора в экономике, против поддержки государством банковского капитала. При этом, «национал-реформаторы», выдвинув тезис о равенстве сословий, выступали, практически, за свободную дорогу к власти для новой элиты.

Консерваторы фактически не замечали классовых противоречий, сводя их к неприязни «помещика-поляка» и русского крестьянина, а также «капиталиста еврея» и русского рабочего. Там же, где капиталисты и рабочие, крестьяне и помещики были русскими, противоречий, по мысли правых, быть не могло. Это лишало правых поддержки среди «низших классов» в регионах, где не было сложной этносоциальной ситуации. Тезис большинства правых о поддержке «крепкого мужика», забота, прежде всего, о русском предпринимателе,

был также во многом чужд менталитету русского крестьянина из центральной России.

По вопросам внешней политике у правых не было единого мнения. Одни выступали за войну с Германией, другие –против. Но все правые заботились об обороноспособности страны, выступали за увеличение кредитов на оборону, стремились найти новые средства на нужды армии и флота.

С началом Первой мировой войны все либеральные и консервативные, а также часть социалистических партий и фракций Думы, соединились в едином порыве к победе над врагом. Но, после поражений русской армии, либеральные партии и фракции начали требовать создание правительства «общественного доверия», к ним присоединилась консервативно-конституционная часть правых. Консерваторы-конституционалисты, выступавшие за поэтапное введение в России конституционной монархии, когда начался кризис власти, решили, что назрела пора для начала конституционного эксперимента.

В то же время, «революционеры справа», понимавшие причину катаклизмов в России, заключавшуюся в ускоренной модернизации страны, изначально ведшие жесткую критику социально-экономической политики правительства, разработали на своих съездах программу, ограничивающую влияние крупного банковского монополистического капитала.

Непонимание глубины причин поразившего Россию кризиса заставило «оппозиционеров справа» искать причину всех несчастий в личностях, в присутствии неких «темных сил», «немецких шпионов» у трона. В принципе, это не выходило за рамки обычной консервативной пропаганды - вместо того, чтобы находить причины бед внутри системы, искать некие зловещие темные силы. Винить «Гришку Распутина» и «плохих министров» во всех бедах было тем же самым, что и обвинять во всем «мировую закулису», «жидомасонов» и так далее.

Противоречия внутри русских консерваторов вели к тому, что они так и не смогли выступить единым фронтом во имя спасения самодержавной России. Существенную роль здесь сыграло изначально неодинаковое видение модели идеального устройства России, непонимание глубины раздиравших Россию противоречий.

Основные положения и выводы диссертационной работы были изложены в следующих публикациях:

1. Дорошенко А.А. Состав правых фракций в IV Государственной Думе // Платоновские чтения: Сборник научных трудов. Под ред. Кабытова П.С. Вып. III. Самара, 2000. С.25–27.
2. Дорошенко А.А. Правые во II Государственной Думе Российской империи // Платоновские чтения: Сборник научных трудов. Под ред. Кабытова П.С. Вып. IV. Самара, 2001. С. 77-79.
3. Дорошенко А.А. Представители русского консерватизма в Государственных Думах Российской империи // Платоновские чтения: Сборник научных трудов. Под ред. Кабытова П.С. Вып. V. Самара, 2002. С.139-141.

4. Дорошенко А.А. Идея национал-реформизма в России в начале XX века // Аспирант и соискатель. М., 2002. № 1. С. 155-158.
5. Дорошенко А.А. Состав правых фракций в III Государственной Думе Российской империи // Аспирант и соискатель. М., 2002. № 1. С. 11-13.
6. Дорошенко А.А. Деятельность князя В.Н. Львова в Государственной Думе Российской империи // Самарский край в контексте Российской истории: II Международная научно-практическая конференция «Самарский край в контексте мировой культуры». Самара, 2002. С.138-143.

Подписано в печать 5 декабря 2002 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 933
443011 г.Самара, ул. Академика Павлова,1
УОП СамГУ ПЛД № 67 - 43 от 19.02.98.